

Гостиница “Вечерки”

Майдан - сын Кунтуара

- Уважаемый Майдан Кунтагирович, к 100-летию отца вы издали о нем книгу "Полевик на службе пра-
восудия", где отражен редкий его личности. Отец воспитывал вас с концепциями, а личным примером.

Он был человеком, который любил жизнь. Отец на любых постах самодо-
вреждения не терпел. Это был главный его нравственный урок для нас, его детей. Был абсолютно чужд празднос-
ти, неменголовен, никогда не пови-
шал голоса. Отчего возникла взаимо-
непонимание, вспыхнули склоки? В силу эзгизма или в пылу амбиций? Человека, который не любил склок?

Отец же в любой ситуации всегда старался поставить себя на место другого человека. В одинаково уважитель-
ном тоне разговаривал и с высокоско-
талленным лицом, и со своим водите-
лем. Я еще в детстве понял, что не
следует просто так молоть языком, го-
ворить нужно только то, что будет

и вспомнил о том, что в 1990 году была высокая планка честности и порядочности. Если человек берег бытъ, то этим всегда все знают: это дело не недоказуемо. И тогда боялся бы бояться, что кто-то скажет, что я вор. И я бы не стал бы говорить, что никого и ни от кого не усыпляли ни одного плохого слова о нем. Порядочность — это правило жизни, которое заслуживает уважения, общее родовая честь Сулеймановых. Сейчас я вращаюсь в достаточно высоком кругу, что и земя моя, Россия, но и некоторые люди из высшего общества называют "музином" людя. Был такой министр образования республики Чувашии Шавкатов, моя с ним общалась.

ли друзьями, в Москве» вместе учился. Но и его в первый раз прислали к нам домой для чеков неизвестного по имени его сынишка с паспортом, в котором было написано: «Ученик училища», и говорить: «Что я тут мени в гости не вел, когда я министром был?» Я говорю: «Люди решили бы, что мне что-то от тебя нужно».

— А вы не можете сказать, какой-нибудь «закон»? Его водитель рассказал, что как-то были они в командировке. «Веду машину на полной скорости, в это время по радио передают, что «две-то» за рубежом произошел переворот, которого я не знал, и я, чтобы не попасть в такую колеску, я ослабил машину, остановил машину, сижу хни хни мертв. И вдруг слышу: «Да-а жалко...» — «Кого жалко?» — «Людий. Слышали, переворот? А на аварии, на то, что мы едем».

- Нынешний председатель Верховного суда РК Кайрат Мамы сказал о Кунтаге Алибасевиче, что он был из тех, кого называют «составителями поколения». Но ведь это поколение было разное. Оно состояло не из тех, кто только честных тружеников или «репрессированных», или «убийценных на войне». Там были и те, кто пытали людей, выносил неправильные приговоры, приводил их в исполнение. Ваш отец

многое перенес, его дважды настригали на колени, судьба его высела на волосок, когда в 1938 году был обвинен за связь с "врагом народа" — своим другом Макем Жуанусовым, который умчался по лагерям 17 лет. Испытывали ли отец и мать свою вину за это?

— Нет. И не признавали ошибок комплексов. Тахова была жизнь, тахая была система. Любой человек живет там, где живет. И пытаются выжить. Никого нельзя в этом винить. Кроме палачей-садистов. Всегда случаются случаи, когда палачи пытаются выжить в падишахе. И вышлют письмо по собственному решению. Это, что отец встретил перестройку с облегчением и радостью. Сталина называл зверем и преступником. Горбачев приветствовал. Говорил, что ту систему надо было сломать. Сам я считаю Ильину и Тахову величайшими писателями. Их письма — такую мощную партию, которая все центрировала, разделять без краин.

— Кайрат Манас сказал: «На вашем отце: "Судьба была к нему щедра", — а на вас: "Судьба была к вам сурова"». Согласны ли вы с этим? Трудностей нет ли в этих двух высказываниях противоречия?

— Нет. Жизнь вообще состоит в основном из трудностей и проблем. Тем более, если ты писатель. А чтобы писатель, признавший то, что отец не только тогда учился, но и сумел, смог достичь благодаря честному труду профессионального людя. Это дано не каждому. Сколько людей

— Нас воспитывали таким образом, чтобы мы «ошибки не выделялись», «не высвечивались»... Все вокруг нас было «правильным», «правильными» традициями, нормами, нормами поведения, нормами мышления. Мы не были «стигами». Когда я не много, как сейчас говорит, потусовывался в старших классах и в университете, среди «элитной» молодежи, мне стало скучно: пыльные «глыники», примитивные разговоры. Мало кто из таких моих поклонников вышел в люди, многие так и исчезли, неизвестно куда.

— Но вы же были «западноватого редом со старыми этами»?

— Несколько был глядкой и побледневшей

— Нет, отец был теплый и добродушный, очень гостеприимный. Фактически он являлся главой рода, у него было трое братьев и сестра и он стремился всех объединить. О каждом родине — от младенца до аксакала — знал, кто когда родился, все события его жизни. Давал советы, если что-нибудь мешало.

жизни. И покинуть это им не мог. — Это что, профессиональная память юриста?

— Можешь быть. Я-то ведь не юрист-практик, я ученик — натура более, скажем так, — рассеянная... Хотя отцу приходилось быть и жестким. Он был судьей, выносил порузы судейские приговоры. Но, как я помню, он в каждом преступлении замок видел человека и говорил: «Честность суда перед народом, принципиальность и человечность не заканчиваются принятием приговоров. Самое главное: исполните

В 2005 году исполнилось 100 лет со дня рождения видного государственного и общественного деятеля, заслуженного юриста РК Кунтуара Алибаевича Сулейменова (1905-1993). За многие десятилетия работы в органах отечественной судебной системы он внес большой вклад в ее становление и развитие, пройдя путь от секретаря судебного заседания до председателя Верховного суда республики. Сын А. С. Сулейменова Майдан Кунтуарович Сулейменов, как и его отец, стал одним из корифеев права, но не в практической юриспруденции, а в науке. Правовед-цивилист мирового масштаба, доктор юридических наук, академик НАН РК, один из учредителей Академии юриспруденции - высшей школы права "Адилет", организатор и председатель Международного арбитражного суда профессор М.К. Сулейменов уже более 10 лет возглавляет созданный им научно-исследовательский институт частного права в Казахском гуманитарно-юридическом университете. Сегодня Майдан Кунтуарович СУЛЕЙМЕНОВ у нас в гостях.

и, как на крыльях, бегом на 4-й этаж! А мама еще до защиты объявила: "Когда Майдан защитится, я одна выпью бутылку шампанского". Пришлось маме впервые в жизни выполнить такой за-

рок. Мать моей жены произнесла тогда казахскую поговорку: "Дети могут родителей и убить, и оживить, и омолодить".

- В посвященном вам академическом издании "Материалы к библиографии ученых Казахстана" вы названы основоположником науки международного частного права в Казахстане.

Правовая система делится на две большие части: публичное право и частное право. Публичное право – это отношения по вертикали, основанные на власти и подчинении, а частное право – отношения по горизонтали, основанные на партнерстве, на договоре, не равенство сторон. Это и гражданское право, и международное частное право, и семейное, от части трудовое право, а также земельное, водное и прочее «ресурсное» право.

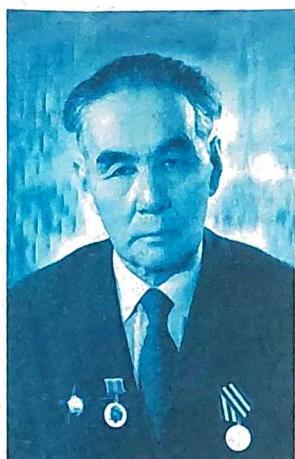
– Почему до Майдана Сулейм-

нова международного частного права в Казахстане не было? Как правовая система могла без него обходиться?

- Да Сулейманов, как вы выразились, в Казахской ССР существовало гражданское право, Международное гражданское право, а также гражданское право, только с выходом за рубеж. Однако о МЧП тогда не было необходимости. Оно было так же, как востребовано, как, скажем, английский язык. Советский Казахстан был востребован. Всем занималась Москва. Даже приглашения на международные форумы, которые поступали из-за рубежа на моя имя, оседали в Москве, на них ездили москвичи. Это было обычная практика. МЧП никто в республиках не знал и не пользовался. Но в 1990-х Соско, наверное, из Казахстана открылся на весь мир, «мы оказались слепы». Было очень тяжело. Возникла коллизия двух правовых систем: национальной и зарубежной. МЧП раз и изучает соотношения этих систем и принципы правового поля или права. Всегда пытается выделить и в этом определенно заниматься. Появился Гражданский кодекс ЕК, комментарии к нему, первые учебники.

ники, пособия... Недавно вышел в свет последний из 15 томов международных актов и документов по МЧП. Это мой авторский проект, уникальный в масштабе всего СНГ. Это настольные книги для студентов.

В чем прелест гражданского права? Эта наука не зависит от политического строя. Вседа есть договор, право собственности и юридическое лицо — хоть в Древнем Риме, хоть в США, хоть у нас. Многие мои научные труды были посвящены договору, и меня в прошлые годы ругали за то, что я мало внимания уделял плану. А я план просто отсекал. Это считали аполитич-

ным, меня даже в ЦК вызывали. Но спасло то, что партийные чиновники не осмеливались критиковать, поскольку ничего в нашей науке не понимали, не ворульшились. Я даже статью опубликовал в "Вечерней Алма-Ате" в 1990 году - "Невостребованная наука".

А потом вдруг оказалось, что гражданско-право - наука самая востребованная! Экономические отношения, которые в советское время были приудщены, вдруг ожили, и оказалось, что без гражданско-права жить просто невозможно. Мы с профессором Юрием Григорьевичем Басиным подогнали со временем прописанные в Конституции Казахстана. Казахстан и Москва собрали первый Съезд народных депутатов СССР, казахстанская делегация выглядела бледновато, и меня командировали в Москву, где мне пришло: наших народных избранников просвещать: что такое собственность, аренда. Для них это было первое введение в право.

Цитирую то же издание: "Многие идеи и предложения по проблемам развития правовой системы и создания правовой основы рыночной экономики Сuleйменов выдигал задолго до нашего времени".

В 1989 году в составе рабочей группы вы под знали в составе рабочей группы Госплана Договора Дружбы Сембасова участвовали в разработке Концепции самоуправления и самореализации Казахской ССР, которая стала экономической основой будущей государственной независимости Казахстана.

Концепция самоуправления. Это Концепция разрабатывалась по заданию Правительства Казахстана. Я написал раздел о собственности. Когда Верховный Совет принял Закон о собственности, или странные баттлы по поводу земельно-имущественных членов в советах, то мы подняли вопрос о правах собственности Казахстана на природные ресурсы. Это был революционный шаг. Д. Сембасов предлагал снять это положение. Я говорю: пуста останется, вдруг пройдет, в случае чего вдруг не моя - это, мол, Сулейменов написал. А через несколько дней смистики Г. Колбино, и скорыи Назарбаев на том же Съезде народных депутатов СССР заявил, что собственность на природные ресурсы должна принадлежать Казахстану. Мы попали в тону.

- Вы были руководителем Экспертно-консультативного совета при Президенте РК по проекту новой Конституции РК, принятой в 1995 году. Назарбаев вручил вам за эту работу орден "Курмет" в 1995 году.

Президент РК Н. А. Назарбаев поручил написать текст проекта Конституции Нагаева-Шайкенову, тогдашнему министру юстиции, и он пригласил нас Ю. Басиным первыми войти в совет и помочь в подборе его совета. Глеба Н. Шайкенова не было, а члены члены Конституционной комиссии 1993 года, где не было ни слова о правах человека. В новой Конституции права человека стоят в главе путь, вокруг них строится весь Основной Закон. В его соединении принимала участие группа наиболее квалифицированных юристов. А наш совет обсуждал ее тексты, став на путь, который мы называем концептуальным. Ряд языковых и идейных отражений в окончательном тексте, но некоторые из них Н. Шайкенов не поддержал, с тем я до сих пор не согласен. Например, относительные ограничения перечня вопросов, входящих в компетенцию Парламента РК. Я считаю, что Парламент не должен быть ограничен в своих полномочиях. Выслушав я и за сохранение Конституции в суде перед французской комиссией. Следует подчеркнуть, что в ее тексте Конституции был самым щадительным образом проштурмован и проанализирован Президентом РК.

- Вы руководили созданием десятков законопроектов, направленных на становление рыночной экономики, развитие частной собственности, АО и приватизацию различных вложений. - Я и приватизацию, которая состояла из концепций, - Гражданский кодекс РК (Общая и Особенная части). Это титанический труд группы из 12 учеников, длившийся 6 лет. На основе ГК написаны 60 законов. Кроме того, я участвовал в разработке модельного законодательства стран СНГ.

- Вы по праву можете назвать одним из первостроителей вашего судьбогенного государства. Как вспоминаете, что не было линиоников? Такие были моменты, который ужо во всех подробностях не восстановить. Мы ведь не подозревали, что делаем историю, когда создавали правовую систему страны. Мы просто работали. Знали, что нужно срочно сдать то и то и то. Идеи рождались на ходу.

- В том же издании в связи с вашим участием в судьбе Академии наук и финансово-хозяйственным "бюро" было сказано проявление статуса "бюро" в выборах за сохранение прежнего статуса Национальной академии наук.

- В 1992-1994 годы, когда президентом НАН РК был академик Умирзак Султангазин, я работал главным научным секретарем Академии, изучил всю ее кухню, все внутренние взаимоотношения и понял, что Академия обречена. Она, как СССР, - саморазрушающаяся структура. Она не могла существовать, потому что ее выборы, выборы академиков по времени на своей земле. Это профанация, потому что в землю их участков узкий круг, каста. Академия откровенно обменялась головами: я поддержу твоего, ты - моего. Подбор шел не по научному потенциалу ученых, а по принципу личной преданности.

- Когда вы болезни начались?

- Я думал, она была связана с возрастом. Но это чисто интуитивное образование, унаследовавшие традиции приоритетной Академии наук юридической России. Подлинных академиков всегда были считанные единицы. И на сей ужо при создании АН Казахской ССР в 1996 году сказались субъективизмы. А в последние годы картина была просто ужасной.

Что произошло "бюро" за Академию, то это была эзотерическая схватка двух ветвей - Министерство образования и науки и НАН РК - за право руководить наукой. Я как "старший штаб" Академии совершенно искренне отстаивал честь ее миниатюры.

- Ваш научно-исследовательский в 1995 году центр, а с 1999 года Институт частного права встроен в структуру вуза - КафЮУ. Почему вам институт стал неотъемлемым элементом в сфере юридической науки?

- Сначала дала слова о его истории. К моменту создания центра я еще был директором Института государства и права Академии наук.

- С двумя заходами - в 1991-1992 и 1994-1995 гг.

- Да, и его организовывал. И пока президентом НАН РК был академик Умирзак Султангазин, я работал спокойно. А в его уходом с той должности и мои головы "ушли" по путь директора института. Встал вопрос: что дальше? Но еще до того я пришел к министру юстиции Н. А. Шайкенову и высказал мнение, что будущая наука - в ее обединении с высшей юриспруденцией. Тогда только что его иннициатива была открыта Казахской государственной юридической академией. Я стал ректором старой КафГЮУ, Еркак Нурланов, бывший мой заместитель по Институту государства и права. И вот мы пришли поиски, подумали и решили создать центр частного права при КафГЮУ. Был подготовлен приказ, и мы стали ждать, когда прибудет мой чест, точнее говоря - когда моя голова из института юриспруденции. Тогда в 1995 году прибыл бывший заместитель Сайранбекова - Еркак Нурланов, ректором старой КафГЮУ, бывший мой заместитель по Институту государства и права. Как и гуманитарные науки.

- Как можно заработать на своем институте?

- Кто может заработать на своем институте математика или ядерной физики? Им и надо зарабатывать. Фундаментальные науки должны быть дотационными. А прикладные могут обитать в вузах, и на эндокапитале. Министерство образования науки и спорта в 1995 году издало приказ, что мы выбрали принципиальное направление. Фундаментальной науки можно разворачивать и в вузах, и в иных структурах, но она должна базироваться на содержании государства. Как и гуманитарные науки.

- Вы дистанционно, кажется, всех возможных выдали. Концепция, со всеми теми что вы сделали в правовой науке, тоже предполагала, что это сделала одна личность, такая результат мог быть стать предметом гордости большого коллектива научных работников. Но не беспокоите ли вас, что впереди вам остается только почивать на лаврах? Что питает вашу будущность научную?

- Научную будущность питает сама наука. Наука гражданского права неинкорпорирована. И планов у меня очень много, и дел впереди гораздо больше, чем я успел осуществить. Моя востребованность как ученого с каждым годом растет. И даже не в силу моих субъективных качеств. С уходом из жизни Ю. Г. Басиной мне приходится работать за двоих. Помимо меня, в КафЮУ есть еще один соавтор, замечательный в вопросах предпринимательской, судовой, финансовой политики, причем в этиологии формулировках. И число аспирантов не убывает. Наука - это ходячий, каторжный труд. Я и в отпусках работаю. Все свои дела я делаю на срочные, очень срочные и аварийные. Пока с аварийных до срочных дойдешь, гляди, и неделя прошла.

Юрий Григорьевич говорит: "Нам с тобой повезло, мы занимаемся любимым профессиональным делом: пишем статьи, эссе, заключения да еще за это и деньги получаем". В прежние времена нам ведь не платили, мы работали на общественных началах. На то же Правительство. Помню, за один большой проект мы дали премию 400 рублей. А потом я узнал, что американские юристы, работавшие над этим проектом, получили несколько миллионов долларов за то же самое. А это, что я занималась своим любимым делом.

У меня есть очень крупный проект - хочу создать фундаментальный труд "Гражданское право. Республика Казахстан: опыт теоретического исследования". Там будут проанализированы все проблемы гражданского права, все этапы его развития. Надеюсь завершить его года за два.

- Это же большая собственная научная работа. Я давно мечтаю написать историю гражданского права. Так сложилось, что я все эти годы был руководителем рабочих групп по разработке актуальных тем, проблем и по созданию законопроектов, организовал ежегодные цивилистические чтения, международные научно-практические конференции, где я всегда выступаю как рецензент. У меня есть целостное видение всей сферы гражданского права, всех его проблем и тенденций развития.

Кроме того, собираюсь написать учебники по МЧП и ряд других научных работ. Именно научных. В 1993-2000 годы нам некогда было заниматься собственно наукой, мы сосредоточенно и беспрестривно писали законы. Тогда я публиковал не более одной-две статьи в год. И вот теперь, когда правительство гражданского права основное, я создаю, пришло время вплотную заняться наукой. Это, скажу вам, гораздо большее удовольствие, чем писание законов. Создаю закон - рождаются мысли и идеи, которые требуют научного анализа и практического воплощения для дальнейшего развития и совершенствования правовой системы страны.

- Майдан Кунтурович, давайте завершим нашу встречу темой фамильной динамики.

- У меня две дочери и сын. Все юристы и очень трудолюбивы.

Старшая, Аида, окончила факультет международных отношений КафГЮУ и магистратуру в Лейдене (Нидерланды). Работала в американской юридической фирме "Coudert Brothers". Повстречала там скончавшегося Коннора Мак, тоже юриста. Затем окончила магистратуру в Джорджа Туомон университете (США). Вышла замуж в Бостоне, но пока они живут и работают в Альбакерке. Сестра она учится в Китае, сделала экзамены на степень магистра в Нанкине. Ее тоже трудно пересудить, и не смогу часто видаться с внуками, и между нами встают языковые барьеры, что меня очень печалит.

Андрей окончил КафГЮУ, факультет предпринимательского права, два года работал в Астане в холдинговой фирме, потом переехал в другую фирму и сейчас работает в Кызылорде на холдингом методом. Месяц там, месяц дома.

Младшая дочь, Ана, после обучения в "Адиле" окончила магистратуру по международному частному праву в Бременском университете (ФРГ), владеет английским и немецкими языками. Сейчас работает в Альбакерке в Представительстве германской экономики. Недавно вышла замуж.

Думал, что из дедушки Кунтуар Алибекович Сулейменов родился бы такими внуками, как я горжусь своими детьми.

Сергей ИСАЕВ

